

И Р В У Т С К І Я

10 ЮНЯ

1872 ГОДА.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ

ИЗДАНИЕ.

№

23.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Дѣйствія правительства. Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1870 г. (продолженіе). Благословеніе Св. Синода. Епархіальныя распоряженія. Происшествіе.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Въ 16 день Апрѣля Всемилостивѣйше пожалованы слѣдующія награды: Преосвященнымъ Митрополитамъ: С.-Петербургскому *Исидору* и Кіевскому *Арсенію*—*алмазные знаки къ ордену Св. Андрея первозваннаго*, и Московскому *Иннокентію*—орденъ *Св. Андрея первозваннаго*, преосв. симбирскому *Евгенію*—орденъ *св. благов. вел. князя Владиміра, 2-й ст.*, преосв. епископамъ: вятскому *Аполлосу*, вологодскому *Палладію* и уфимскому *Петру*; преосв. викарнымъ—новгородской епархіи *Феофисту* старорусскому, московской—*Игнатію*

можайскому, кишиневской—*Петру* аккерманскому и ректору московской духовной академіи, протоіерею *Горскому*—орденъ Св. Анны, 1-й ст.; преосв. викарнымъ епископамъ—С.-Петербургской еп., *Палладію* выборгскому, *Евгенію* ковенскому и врачу Иркутскихъ духовныхъ Семинаріи и училища, доктору медицины *Николаю Кашину* орденъ Св. Владимира, 3-й степени. Въ санъ архіепископа Всемиловствѣйше возведенъ епископъ пермскій *Антоній*.

Архіепископъ тобольскій *Варлаамъ*, по преклонности лѣтъ, уволенъ на покой.

—Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему Сенату 16-го Апрѣля, министръ народного просвѣщенія и оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, гофмейстеръ двора Его Императорскаго Величества, сенаторъ, графъ *Толстой*, Всемиловствѣйше пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, съ оставленіемъ во всѣхъ занимаемыхъ имъ должностяхъ и въ званіи сенатора, кромѣ придворнаго званія.

(Соврем. № 32. 1872 г.).

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1870 годъ

(Продолженіе).

Обращенія изъ латинства всльдствіе провозглашенія догмати папской непогрѣшимости.

Римское папство, десять столѣтій назадъ, своимъ властолюбіемъ произведшее расколъ во Вселенской Церкви, постепенно измыслившее цѣлый рядъ нововведеній и заблужденій, какъ бы не довольствуясь симъ, рѣшилось наконецъ создать и принять для себя въ ру-

ководство такое начало, на основаніи котораго оно смѣло могло бы освящать и провозглашать за непре-рекаемыя истины всякаго рода заблужденія въ дѣлахъ вѣры и дѣятельности христіанской. Папа Пій IX, въ своемъ стремленіи довести папство до послѣднихъ предѣловъ его величія, дошелъ до такого ослѣпленія, что не усумнился поставить себя выше челоуѣчества и усвоить себѣ и своимъ преемникамъ свойство, не принадлежащее челоуѣческой природѣ; на созванномъ имъ, мнимовселенскомъ соборѣ въ Римѣ онъ торжественно, предъ лицомъ всего міра, провозласилъ себя непогрѣшимымъ въ дѣлахъ вѣры и нравственности и мнимособорное опредѣленіе о семъ возвелъ въ догматъ Римской Церкви. Прямо противное ученію божественному, не сообразное съ самымъ духомъ христіанства и здравымъ разумомъ, это нововведеніе возмутило совѣсть многихъ глубоко вѣрующихъ и дотолѣ преданныхъ папству исповѣдниковъ римско-католичества и невольно обратило взоры ихъ къ истинно-каѳолической и апостольской православной нашей Церкви, которая непокосновенно сохранила святыню возвѣщеннаго Спасителемъ и преподаннаго Апостолами ученія вѣры, въ которой не ставится никакой авторитетъ челоуѣческой на ряду съ вселенской истиною, нѣтъ притязаній на внѣшнее величіе и могущество, и не насилуются умы и сердца вѣрующихъ вновь измышляемыми и вводимыми по произволу челоуѣческому ученіями. Такъ, по засвидѣтельствованію чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра нашего въ Вашингтонѣ, многіе изъ римско-католиковъ въ Америкѣ были поражены и глубоко оскорблены въ своихъ религіозныхъ чувствахъ по-

вымъ догматомъ римско-католичества и подъ вліаніемъ сею въ нихъ возникло желаніе вступить въ недра православной Церкви. Представителемъ этого религіознаго движенія въ средѣ американскихъ католиковъ явился гражданинъ Соединенныхъ Штатовъ, датчанинъ по происхожденію, богословъ, историкъ и публицистъ Біеррингъ, бывшій долготѣ преданнымъ сыномъ Римской Церкви и ревностнымъ ея миссіонеромъ, съ цѣлію латинской пропаганды посѣтившій отдаленнѣйшія страны земнаго шара, даже Лапландію, а въ послѣднее время занимавшій должность профессора философіи и исторіи въ римско-католической семинаріи въ Сѣверо-Американскомъ городѣ Болтиморѣ. Предшествовавшее ватиканскому собору обнародованіе папскаго „силлабуса“ возбудило въ Біеррингѣ первое тревожное сомнѣніе въ правотѣ латинской Церкви и святости проповѣдуемаго ею ученія. Созваніе римскаго собора и съ исключительною цѣлію возвести доктрину „силлабуса“ и папскую непогрѣшимость въ догматы положило конецъ его колебаніямъ и повело къ разрѣшенію его сомнѣній относительно истинно-католическаго и апостольскаго вѣроисповѣданія. Вскорѣ послѣ открытія публичныхъ засѣданій собора, въ январѣ минувшаго года, Біеррингъ послалъ на имя папы Пія IX замѣчательное и краснорѣчивое, глубокой искренности и силѣ убѣжденія, письмо съ протестомъ противъ заблужденій, которыя старается утвердить папство, и съ изложеніемъ причинъ своего отреченія отъ латинства, а къ нашему Святейшему Синоду обратился съ прошеніемъ о присоединеніи его, вмѣстѣ со всѣмъ семействомъ, къ православной вѣрѣ, и возведеніи въ священнослужительскій санъ.

„Путемъ молитвы и изученія,“ — писалъ Юнгъ въ этомъ прошеніи, — „дойдя до убѣжденія, что православно-восточная Церковь одна сохранила чистоту евангельскаго ученія, я признавалъ бы за счастье проповѣдывать о ея достоинствахъ на обширномъ Американскомъ материкѣ, гдѣ человѣческій духъ столь искренно ищетъ религіозныхъ истинъ. Чтобы совершать это съ авторитетомъ, необходимо быть облечену въ священнослужительскій санъ, и вотъ причина, почему я осмѣливаюсь искать чести быть принятымъ въ составъ православнаго клира.“ Святѣйшій Синодъ по достоинству оцѣнилъ глубокую искренность убѣжденій Біерринга, съ такою очевидностію выразившеюся въ его письмѣ къ папѣ, и преподавъ ему свое благословеніе, изъявилъ согласіе какъ на принятіе его въ лоно православной Церкви, такъ и на возведеніе въ священный санъ. По желанію Біерринга, присоединеніе его къ православію и посвященіе совершены въ С.-Петербурѣ. Чинъ присоединенія и послѣдовавшая за нимъ божественная литургія отправлены были въ церкви здѣшней духовной академіи на нѣмецкомъ языкѣ, который столь же хорошо извѣстенъ Біеррингу, какъ англійскій и природный ему датскій. Въ этомъ событіи богослуженія на чужестранномъ языкѣ, съ цѣлю доставить вступающему въ православіе иноземцу возможность вполнѣ уразумѣть самый ходъ и смыслъ священнодѣйствія, много величественнаго и поучительнаго для иновѣрцевъ, особенно римско-католиковъ. Въ немъ наглядно раскрываются и полнота богопопечительной материнской любви, съ какою приемлется православною Церковію въ притекающіе въ ея спасительное лоно, и та апостольская черта

св. нашей Церкви, что она, въ противоположность правилу церкви Римской, предоставляет своимъ чадамъ изъ всѣхъ племенъ и народовъ великое благо слушанія слова Божія и богослуженія на понятномъ для каждаго изъ нихъ языкѣ. По рукоположеніи во діакона и вслѣдъ за тѣмъ во священника, Біеррингъ, подъ руководствомъ ректора С.-Петербургской духовной академіи протоіерея Янышева, достаточно наученный совершать священнодѣйствія по чину православному и снабженный отъ митрополита С.-Петербургскаго антиминомъ и св. муромъ, по распоряженію Святейшаго Синода, отпращенъ въ Соединенные Штаты для устройства православной домової Церкви нашей въ Нью-Йоркѣ, съ назначеніемъ настоятелемъ оной.

Въ жизни Церкви отечественной за минувшій годъ присоединеніе Біерринга составляетъ явленіе знаменательное какъ само по себѣ, такъ и по ожидаемымъ отъ него послѣдствіямъ. Оно служитъ непреложнымъ свидѣтельствомъ внутренней силы православія, которая одна могла произвести столь неотразимое и благотворное дѣйствіе на иновѣрца, незадолго предъ тѣмъ преданнаго всею душою римскому католицизму, принадлежавшаго къ нему по рожденію и воспитанію, и служившаго ему съ полнымъ самоотверженіемъ. Оно имѣетъ особое значеніе и въ томъ отношеніи, что новоприсоединенный искалъ свѣта истинной вѣры не для одного только себя, онъ былъ проникнутъ желаніемъ обрѣтенную имъ истину проповѣдывать своимъ американскимъ согражданамъ и бывшимъ единовѣрцамъ, пребывающимъ въ заблужденіяхъ иновѣрія. А глубокая вѣра, обширная ученость и краснорѣчіе Біерринга вселяютъ надеж-

ду, что этотъ новый служитель православной Церкви явится ревностнымъ и успѣшнымъ дѣятелемъ въ распространеніи православной истины на обширныхъ пространствахъ Америки, гдѣ непрестающее движеніе къ православію общаетъ благопріятную для того почву. Зачатки осуществленія сихъ благодатныхъ надеждъ не замедлили обнаружиться вскорѣ по прибытіи священника Біерринга къ мѣсту своего новаго служенія. Въ концѣ Декабря минувшаго года онъ доносилъ Святѣйшему Синоду, что три духовныя лица епископальной церкви, одинъ римско-католическій священникъ и шесть псаломщиковъ съ острова Гаити въ письмѣ къ нему выразили желаніе быть воспринятыми въ лоно православной Церкви и устроить на семь островъ православный храмъ, съ чѣмъ, повидимому, согласны и прихожане этихъ духовныхъ лицъ; они просили совѣта, какъ поступить имъ въ этомъ дѣлѣ, и получили отъ него надлежащія указанія. Въ тоже время изъ сѣверо-западной части Соединенныхъ Штатовъ, изъ Орегона, священникомъ Біеррингомъ также получено письмо отъ римско-католическаго священника, съ выраженіемъ желанія присоединиться къ православію; и ему поданъ потребный совѣтъ. (Продолженіе будетъ).

Благословеніе Святѣйшаго Синода.

Согласно представленію Иркутскаго епархіальнаго начальства и указу Святѣйшаго Синода, отъ 10-го ч. Апрѣля за № 576, преподано благословеніе Святѣйшаго Синода за заслуги по духовному вѣдомству ниже слѣдующимъ лицамъ: священникамъ: Срѣтенской церкви села Бѣльскаго (Балаганскаго округа) *Александрю*

Назанскому, Зосимо-Саватіевской ц. села Падунскаго того-же округа *Іоанну Образцову*, Казанской церкви села Средне-Ворзинскаго (Нерчинскаго округа) *Василію Никольскому* и и. д. благочиннаго священнику Снаеской ц. села Олочинскаго, того-же округа, *Северіану Скорнякову*.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОЯЖЕНІЯ.

Объявленіе Архипастырской благодарности.

20-го Мая с. г. Его Высокопреосвященствомъ объявлена Архипастырская благодарность священнику градо-Иркутской Преображенской церкви *Иннокентію Виноградову*, за труды по дѣлу назиданія своихъ прихожанъ, со внесеніемъ въ послужной его списокъ.

Рукоположеніе во іеромонаха. 25 Мая с. г. іеродіаконъ Иркутскаго Вознесенскаго монастыря *Кронидъ* рукоположенъ во іеромонаха.

Перемѣщеніе. Священникъ Николо-Иннокентіевской Гласковской церкви *Константинъ Литвинцевъ* 21 числа Мая, согласно его прошенію, переведенъ къ Срѣтенской церкви г. Иркутска, а на его мѣсто, того же числа, согласно изъявленному желанію, перемѣщенъ священникъ оной церкви *Іоаннъ Стуковъ*.

Опредѣленіе на мѣсто. Уволенный воспитанникъ Иркутской Духовной Семинаріи *Николай Телятневъ* 19 Мая с. г. опредѣленъ и. д. псаломщика къ Казанской церкви села Шергинскаго въ Селенгинскомъ округѣ.

Удаленіе отъ должности. Причетникъ села Худоеланскаго, въ Нижнеудинскомъ округѣ, *Ілья Малковъ*, удаленъ отъ занимаемой имъ должности 14 Мая сего года.

— *Происшествіе.* 13 Мая и. д. псаломщика Монастырской Успенской церкви Нерчинскаго округа *Константинъ Писаревъ*, отправившись въ село Торгинское на свиданіе съ своимъ братомъ, во время пути, по случаю сильнаго холода и страшнѣйшей пурги, замерзъ вмѣстѣ съ верховою лошадыю, на которой ѣхалъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪ ДОМОСТЯМЪ

10 Іюня № 23. 1872 ГОДА

Выходятъ *еженедѣльно*. Цѣна годовому изданію въ Иркутскѣ 5 руб., съ пересылкою по почтѣ 5 руб. 50 коп. серебромъ.

Подписка принимается *исключительно* въ Редакціи Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей при Духовной Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Торжество 30-го Мая въ Иркутскѣ. (Продолженіе).

Торжество въ Иркутскѣ 30-го Мая 1872 года.

(Продолженіе).

Воспоминаніе о заслугахъ Петра Великаго предъ географическою наукою, по поводу 200 лѣтняго юбилея.

Въ рѣчи, сказанной г. Усольцевымъ въ залѣ благороднаго собранія по поводу 200 лѣтняго юбилея Петра 1-го, въ началѣ упомянуто о заботахъ Петра Великаго, о развитіи Европейскихъ наукъ въ Россіи вообще, въ особенности математическихъ и естественныхъ наукъ, процвѣтавшихъ на западѣ трудами Коперника, Декарта Кеплера, Ньютона, Лейбница и другихъ, объ устройствѣ Петромъ 1-мъ Академіи, о вызовѣ иностранныхъ ученыхъ и проч. и затѣмъ переходитъ къ заслугамъ

его по отношенію къ Сибири; по своей интересности это мѣсто рѣчи приводится здѣсь въ подлинникѣ. —

„Съ тѣхъ поръ, какъ Сибирь вступила подъ скипетръ Русскихъ Царей, страна эта стала обращать на себя серьезное вниманіе людей промышленныхъ, жаждавшихъ подвиговъ открытій, покореній и пріобрѣтенія сокровищъ. Обширность страны, разнообразіе естественныхъ богатствъ, совершенная безвѣстность въ научномъ отношеніи, а только сказочныя понятія—все это не могло не вызвать сюда людей любознательныхъ. Помѣръ того, какъ завоеватели подвигались отъ урала на востокъ, когда каждый шагъ оспаривался у племенъ, населявшихъ древнюю Сибирь, и у преградъ, поставляемыхъ самою природою, доступною въ то время дикимъ кочующимъ племенамъ,—одно за другимъ, появлялись свѣдѣнія въ видѣ рассказовъ, отписокъ, дневниковъ и т. п., которые, какъ ни были кратки, не точны, преувеличены и гадательны, однакожь послужили приманкою для людей, пускавшихъ сюда изъ своекорыстныхъ цѣлей или же изъ одного только бродяжничества. Въ этотъ періодъ завоеванія Сибири мы имѣемъ много отрывочныхъ сказаній, изъ которыхъ нѣкоторыя уже разработаны и сдѣлались достояніемъ исторіи, а есть много хранящихся въ архивахъ, или же и собранныхъ, но ожидающихъ обработки. Но всѣ подобныя сказанія были не болѣе, какъ только сказки о чудесахъ и диковинахъ видѣнной страны и о подвигахъ завоевателей.

Въ Петровское время правительство не имѣло еще удовлетворительныхъ географическихъ свѣдѣній о подвластныхъ ему владѣніяхъ. Петръ ясно понялъ необ-

ходимость такихъ свѣдѣній, дабы видѣть, чѣмъ онъ управляетъ и каковы естественныя силы подвластныхъ ему странъ.

Можно сказать, что только со времени Императора Петра 1-го Западная Сибирь стала выступать изъ своего мрака и обратила на себя всеобщее вниманіе, представляя разнообразіемъ своихъ богатствъ обширное поле и для ученыхъ изысканій. Съ этихъ только поръ стали сюда появляться ученые, имѣвшіе предметомъ своихъ изысканій: историческіе, географическіе, этнографическіе и естественно-историческіе предметы.

Какъ Петръ, первый изъ русскихъ царей приказалъ сдѣлать въ своемъ государствѣ геодезическія съемки, такъ онъ же первый обогатилъ географію изысканіями по части этнографіи и естественныхъ наукъ, и внутри Россіи, и въ сосѣднихъ странахъ Азіи.

Для ближайшаго ознакомленія съ Россіей Петръ пользовался посольствами, отправляемыми въ сосѣднія страны. Имъ поручалъ онъ собирать при проѣздѣ свѣдѣнія о малоизвѣстныхъ странахъ Имперіи. Такъ, наприм., первыми опубликованными въ Россіи извѣстіями о народахъ Сибири обязаны мы посольствамъ въ Китай и другія страны Азіи. Но когда Полтавская побѣда обезпечила будущность государства, предприняты были экспедиціи собственно съ цѣлью узнать ближе произведенія и жителей Россіи. Мы, по необходимости, должны обойти повѣствованіе о тѣхъ изъ нихъ, которыя были совершены внутри государства; укажемъ на тѣ только, которыя направлялись въ Сибирь и сосѣднія съ нею стороны.

Первая и самая значительная экспедиція, отпра-

ленная на востокъ, должна была ознакомиться съ иностранными землями Сибири, еще мало и извѣстными, относительно ихъ естественныхъ произведеній и жителей.

Петръ самъ непосредственно пригласилъ для этого путешествія Датскаго естествоиспытателя доктора Даниэля Готлиба Мессершмидта изъ Данцига.

Съ путешествіемъ Мессершмидта по Сибири впервые возсіяла въ Россіи заря самостоятельныхъ естественно научныхъ изслѣдованій на русской землѣ. Мессершмидтъ съ изумительнымъ успѣхомъ одинъ изслѣдовалъ въ Сибири: 1) географію страны, 2) естественную исторію во всемъ ея объемѣ, 3) медицину, лекарственные растенія и эпидемическія болѣзни, 4) Сибирскую этнографію и филологію, 5) памятники и древности и 6) вообще все достопримѣчательное. Онъ первый досихъ поръ одинъ только изслѣдовалъ такія страны въ Сибири, куда послѣ него только въ недавнее время заходили ученые, напр. страну на Нижней Тунгускѣ, гдѣ онъ сдѣлалъ много минералогическихъ открытій, какъ напр, подъ 63° и 62° с. ш. открылъ графитъ, или черный пишущій мѣль, подъ 60° 27' с. ш. открылъ пласты или толщи каменнаго угля, ключи и источники поваренной соли, мраморъ и проч. Какъ велики были труды Мессершмидта, можно судить по одному образчику: одни наблюдения его надъ птицами составляютъ 18 томовъ т. 8. Подробный дневникъ его не былъ къ сожалѣнію изданъ, потому что Мессершмидтъ, возвращаясь изъ путешествія, не засталъ уже своего покровителя въ живыхъ. Обширныя и богатая естественнонаучныя изслѣдованія Мессершмидта хотя относятся

по времени къ первому, послѣ—Петровскому поколѣнію, но стали оказывать свое дѣйствіе на духъ естествоислѣдованія уже со временъ Палласа, который пользовался ими. Не надолго присоединился въ томъ путешествіи къ Мессершмидту Шведскій плѣнный Таббергъ болѣе извѣстный подъ именемъ Штраленберга, такъ что все существенное въ сочиненіи Штраленберга о Сибири есть также плодъ этой экспедиціи.

Замѣчательныя произведенія природы Мессершмидтъ долженъ былъ отсылать прямо въ Кунст-камеру; но рѣдкости служили только для частнаго удовольствія великаго Монарха; а главнымъ существеннымъ поводомъ къ отправленію экспедиціи было желаніе распространить торговлю своего народа.

Желая обозрѣть и оцѣнить труды Петра Великаго по части распространенія географическихъ познаній, мы должны были бы обратить особое вниманіе на отношенія его къ чужимъ землямъ и въ особенности къ странамъ Азіи, но это сказаніе вышло бы изъ предѣловъ настоящей статьи, а потому, ограничиваясь сколько возможно сжатымъ очеркомъ, мы только укажемъ на болѣе главные событія. Въ 1689 году былъ заключенъ въ Нерчинскѣ пограничный договоръ съ Китаемъ, за нѣсколько дней до вступленія 17 лѣтняго Петра въ самостоятельное управленіе Россіей. Этотъ договоръ только закончилъ бывшія на Амурѣ битвы между русскими казаками и Китайцами, хотя уступка Китаю по проiscaмъ іезуитовъ, плодотворной страны Амура совершилась еще во время не совершеннолѣтія Петра. Однакожъ, послѣ этого договора Московское правительство начинаетъ отправлять рядъ посольствъ въ

Пекинъ. Первымъ путешественникомъ въ Китайъ былъ Эвертъ Идесъ-Ибрансонъ (обыкновенно называемый Ибрандъ—Идесъ). Посольство его не достигло желаемой цѣли въ дипломатическомъ отношеніи. Современникомъ Петру Императоромъ въ Китаѣ былъ Кангъ-ги или Кангъ-си, такъ высоко чтимый Китайцами и умъ котораго и ученость уважалъ и Петръ.

Послѣ долго-длившейся размолвки между обоими Императорами, состоялось наконецъ взаимное соглашеніе и Петръ, пользуясь тѣмъ случаемъ, что Кангъ-си просилъ присылки въ Пекинъ врача, послалъ ему Англичанина Гарвина. Съ нимъ вмѣстѣ онъ отправилъ Лоренца Ланга для собранія точнѣйшихъ свѣдѣній о жителяхъ и торговлѣ въ Китаѣ и странахъ, лежащихъ на пути. Лоренцъ затѣмъ былъ, послѣ посольства Измайлова, Генеральнымъ Консуломъ въ Пекинѣ, а потомъ уполномочнымъ посломъ. — Мы опускаемъ здѣсь цѣлый рядъ дипломатическихъ сношеній Петра съ Китаемъ, въ которыхъ, между прочимъ замѣтимъ, играли немаловажную роль іезуиты, по проискамъ которыхъ въ послѣдствіи русскіе были изгнаны изъ Урги и посольство Ланге вынуждено было оставить Пекинъ.

Торговый трактатъ, заключенный посланникомъ Саввою Владиславичемъ Рагузинскимъ, хотя и былъ подписанъ 21 Октября 1727 года, однако его должно считать плодомъ усилій и оытности Петра, по настояніямъ котораго Китайцы разрѣшили построить въ Пекинѣ церковь. Наша Китайская торговля основана единственно стараніями Петра. Затѣмъ все, что постепенно приобрѣталось въ ученомъ отношеніи посредствомъ миссій въ Китаѣ, и въ особенности трудами знаменитыхъ нашихъ ученыхъ синологовъ отцовъ Іакинфа, Палладія (нынѣшній начальникъ миссії) и другихъ, всѣмъ этимъ мы обязаны тѣмъ стараніемъ Петра, которыя, какъ мы полагаемъ, были такъ долго останавливаемы іезуитами.

Уже по этой причинѣ, говоря о заслугахъ Петра по части распространенія географическихъ знаній, мы

должны были упомянуть о дипломатических сношеніяхъ съ Китаемъ. Но посольства приносили и непосредственную пользу для географіи, изданіемъ отчетовъ тѣмъ болѣе значительныхъ, что извѣстія католическихъ миссіонеровъ были при жизни Петра далеко не такъ подробны, какъ впоследствии, не говоря уже о томъ, что они всегда были составляемы подъ вліяніемъ одностороннихъ взглядовъ. Отчетъ Ланге о пребываніи его въ Пекинѣ, въ качествѣ генеральнаго консула, важенъ еще и теперь, какъ живое изображеніе привычекъ и подробностей тамошнихъ чиновниковъ. Избрандъ-Идесъ, его спутникъ Врандъ и Вель—сопутникъ Измайлова,—сообщили кромѣ того много важныхъ извѣстій о Сибири, еще мало-извѣстной въ то время. — Потерявъ, по трактату, Амурскую землю, вниманіе русскихъ устремилось къ с.-востоку, гдѣ лежали никѣмъ еще не посѣщаемыя страны. — Такимъ образомъ были открыты земли Чукчей и наконецъ богатая соболями Камчатка. Петръ, услышавъ объ этихъ открытіяхъ, тотчасъ же увидѣлъ, что переѣздъ въ Камчатку изъ Охотска моремъ удобнѣе окольной дороги сухимъ путемъ чрезъ лежащія далеко на сѣверъ опасныя пустыни. — Первое повелѣніе объ этомъ было вѣроятно очень кратко и состояло только въ томъ, чтобъ „отправиться впредь изъ Охотска въ Камчатку моремъ.“ Дворянинъ Сорокоумовъ, отправленный Якутскимъ воеводою съ этимъ повелѣніемъ въ Охотскъ, прибылъ туда въ 1713 году; но какъ въ бѣдныхъ хижинахъ Охотска жили одни звѣроловы, не имѣвшіе никакого понятія о мореплаваніи и незнавшіе что такое компасъ, то поѣздка Сорокоумова кончилась тѣмъ, что онъ, какъ нарушитель общественнаго спокойствія, былъ схваченъ и отправленъ обратно въ Якутскъ. Тогда Петръ повелѣлъ отыскать въ Сибири, между плѣнными Шведами, людей свѣдущихъ въ мореплаваніи, и отправить ихъ въ Охотскъ, съ тѣмъ, чтобъ они выстроили тамъ башню и, взявъ съ собою компасъ, отправились, въ сопровожденіи нѣсколькихъ казаковъ, моремъ въ Камчатку и обратно. Вслѣдствіе этого по-

вельнія все сдѣлалось возможнымъ; а дѣло было со-
всѣмъ не легко, если взять въ соображеніе, что въ
Восточной Сибири было въ то время желѣзо такъ до-
рого, что туземцы платили за желѣзный котель столько
собольихъ шкуръ, сколько могло ихъ въ немъ умѣстить-
ся. Якорь былъ тамъ вещью столь же неизвѣстною,
какъ и компасъ. Губернаторъ Сибири зналъ однакожь,
что довиноваться должно и дѣло пошло своимъ поряд-
комъ. Отыскали Шведскихъ матросовъ и отправили
ихъ въ Охотскъ; тамъ они построили ладью, вышли
подъ начальствомъ казака Соколова въ море, держали
на с.-востокъ, случайно наткнулись на Камчатку и бла-
гополучно возвратились назадъ. Такъ открылось пла-
ваніе по Охотскому морю. Другая экспедиція, подъ
начальствомъ Петра Козыревскаго, должна была изслѣ-
довать Камчатку вплоть до ея оконечности и потомъ
собрать свѣдѣнія о Японіи. Экспедиція посѣтила Ку-
рильскіе острова и донесла, что цѣпь ихъ простирается
до Японіи, что Японцы посѣщаютъ южные острова, и
вывозятъ изъ шестаго острова какой-то минераль.
Петръ узнавъ объ этомъ, немедленно отправилъ съ
собственноручною, секретною инструкціею, въ 1719 г.,
двухъ геодезистовъ, воспитанниковъ основанной имъ
морской Академіи, Евреинова и Лужина, для изслѣдова-
нія Курильскихъ острововъ. Сверхъ того имъ вмѣнено
было въ обязанность собрать свѣдѣнія о Японіи и уз-
нать, нельзя ли вступить съ этою страной въ такія же
торговныя сношенія, какъ съ Китаемъ. Вообще Петръ,
узнавъ, что Охотскъ находится при Океанѣ, и слѣдо-
вательно недалеко отъ Японіи, не упускалъ изъ виду
торговли съ этою страной. (Окончаніе будетъ).

Редакторъ, *Ректоръ Иркутской Семинаріи,*

Архимандритъ Модестъ.

Дозволено цензурою. Іюня 10 дня 1872 года.

Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.